

ФРАНЦИЯ

АССОЦИАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ И ХУДОЖНИКОВ

Статья Т. В. Балашовой

Французская секция МОРПА «Association des Ecrivains et des Artistes Révolutionnaires» (АЕАР) была создана в марте 1932 г. — значительно позже, чем в других странах, например, в Германии и Японии. Таким образом, Франция, которая еще на заре 1920-х годов явилась родиной первой международной организации прогрессивной интеллигенции (группа «Clarté»), в конце десятилетия не имела подлинно национального объединения революционно настроенных писателей и художников.

Во Франции к этому времени сложилось несколько литературных групп, каждая из которых считала себя центром борьбы за революционное искусство. Так, заметное место занимали писатели, объединившиеся вокруг еженедельника «Monde» (1928—1935). Еженедельник «Monde» был одним из инициаторов создания во Франции объединения революционных писателей. Однако стремление Барбюса во что бы то ни стало преодолеть разобщенность интеллигенции вскоре привело к тому, что на страницах «Monde» стали появляться выступления, отрицавшие всякую связь искусства с политикой. Иногда в «Monde» печатались статьи и материалы литераторов, враждебно относящихся к социалистической культуре и Советскому Союзу.

Таковы были причины, вызвавшие резкую критику «Monde» со стороны центрального органа МБРЛ — «Вестника иностранной литературы» в 1928—1930 гг., на Харьковской конференции 1930 г. и в «Литературе мировой революции» 1931—1932 гг. (см. стр. 227—248 настоящ. тома). «Левачские» формы, которые приняла эта критика, в известной мере усугубили раскол международного литературного движения. Крупнейший революционный писатель Барбюс в течение некоторого времени не принимал участия в деятельности Ассоциации революционных писателей и художников Франции.

Еще более острыми противоречиями отмечены выступления других литературных групп конца 1920-х годов. Среди сюрреалистов назревал серьезный разлад. Эта группа колебалась между признанием общественно-революционных задач искусства и защитой своей интеллектуальной «независимости». Организационная связь с группой писателей, оспаривавших в своих произведениях и литературных декларациях конца 1920-х годов основные принципы этой группы (Л. Арагон, П. Элюар, П. Юник, Ж. Садуль), делала позицию сюрреализма еще более сложной.

Рядом с еженедельником «Monde» и группой сюрреалистов существовало еще два литературных объединения, выступавших — по утверждению их манифестов — за пролетарское и народное искусство: «пролетарские писатели» (возглавлявшиеся А. Пулайлем) и «пополисты» (во главе с А. Теривом и Л. Лемонье). Пулайль ожесточенно спорил с Лемонье, хотя разногласия и взаимные выпады не смогли поколебать единого для обеих школ взгляда на жизнь: и пополисты и «пролетарские писатели» изображали труженика вне борьбы — как страдальца, преисполненного смирения. Однако демократические тенденции многих «пополистских» произведений, резко выраженное стремление вернуться к «человеку с нормальной температурой», «к традициям Балзака, Золя (...), к социальной действительности»¹, сближали их с иска-

ниями деятелей революционной литературы. К середине 1930-х годов самые яркие и талантливые представители литературных групп, противостоявших друг другу несколькими годами ранее (редактор «Monde» А. Барбюс, сюрреалист Л. Арагон, «популярный» Э. Даби, Т. Реми и А. Шамсон), объединились на единой платформе, отвечавшей их общим идейным и эстетическим устремлениям. Но для того чтобы это стало реальностью, понадобились напряженные усилия многих и многих французских интеллигентов, разрабатывавших организационные формы такого объединения. Направляющая роль принадлежала, конечно, ведущим печатным органам Французской коммунистической партии — газете «Humanité» и журналу «Cahiers du Bolchévisme».

На Харьковской конференции Францию представляли Л. Арагон и Ж. Садуль. Именно они вместе с Л. Муссином и Ф. Журденом (делегатами первой Конференции революционных и пролетарских писателей 1927 г. в Москве), П. Вайяном-Кутюрье, П. Низаном и Ж. Фревилем — взяли на себя практическое осуществление многообразных задач по созданию АЕАР. До возникновения журнала «Comune» единственным, но активным и страстным пропагандистом новой организации французской интеллигенции оставалась газета «Humanité».

17 марта 1932 г. состоялось учредительное собрание Ассоциации. Председательствовал на нем Ф. Журден, в почетный президиум были избраны Р. Роллан, Т. Драйзер, М. Горький. Собранием были приняты устав Ассоциации и манифест, опубликованный на следующий день в «Humanité». Генеральным секретарем АЕАР был избран П. Вайян-Кутюрье, его заместителем — Ж. Фревилль, членами руководящего бюро — Л. Муссинак и Ф. Журден. В секретариат вошли Л. Арагон, П. Низан, Л. Поль и М. Бребьер.

Первоочередной задачей Ассоциации явилось привлечение и объединение писателей и художников, искренне искавших путей к революции и революционному искусству. Литературные дискуссии, проходившие во Франции на рубеже 1920—1930-х годов, обнаружили нарастающий интерес самых широких кругов интеллигенции к революционной тематике, к новым художественным принципам отражения жизни в литературе (об этом свидетельствуют мысли о соотношении искусства и действия в «Прощании с прошлым» Р. Роллана, размышления Р. Мартена дю Гара о героях «молодой Франции» в журнале «Nouvelle Revue Française», статьи о пролетарском искусстве Ж. Р. Блока и Ж. Геэно в «Europe», определение «социального реализма», выдвинутое А. Барбюсом, и т. д.).

Ассоциация революционных писателей и художников приняла, в основном, верное направление, содействуя расширению творческих контактов с писателями различных групп и направлений.

Акт избрания почетным председателем Роллана сам по себе знаменателен. Роллан не считал себя формально членом МОРПа. Но трудно было бы сказать, что Роллан наблюдал за деятельностью МОРПа «со стороны»: он развивал в письмах к деятелям МОРПа свои соображения о сущности нового искусства, к созданию которого стремилась организация революционных писателей; делился мыслями о перспективах социальной и культурной революции; он советовал журналам — органам МОРПа, — какое направление избрать, какие переводы готовить; он поднимал свой голос во время международных кампаний против ареста Л. Ренна и Ф. Карикаша.

Бескомпромиссная антифашистская позиция Роллана, его непререкаемый авторитет были поддержкой МОРПу во многих начинаниях. Роллан нередко осуждал прямолинейность отдельных решений МОРПа, но критика его всегда была дружеской, заботливой. Именно эту организацию он считал способной объединить антифашистски настроенных интеллигентов и проложить путь к боевому революционному искусству.

Сближение Ассоциации с группой «Monde» произошло не сразу, но уже учредительное собрание Ассоциации направило А. Барбюсу открытое письмо, в котором говорилось:

«Революционные писатели и художники приветствуют Барбюса, автора „Огня“, основателя АРАС <Республиканского Союза бывших фронтовиков>, приветствуют

ПОЛЬ ВАЙЯН-КУТЮРЬЕ

Рисунок Рауля Каброля
«Вестник иностранной литературы»,
1928, № 8

того, кто вместе с Р. Лефевром защищал СССР в первые часы его существования. Революционные писатели и художники хотят верить, что, верный своему прошлому (<...>), вы готовы навсегда освободиться от всех окружающих вас оппортунистических и социал-фашистских элементов, окончательно порвать с врагами рабочего класса и занять свое место среди будущих борцов гражданской войны, которые ожидают вас в свои братские ряды»².

В декабре 1933 г. после произведенной Барбюсом и А. Куреллой реорганизации редколлегии, «Monde» возвращается на революционные позиции.

Более сложные взаимоотношения сложились между Ассоциацией и группой сюрреалистов. Сюрреалисты — Л. Арагон и Ж. Садуль — принадлежали к числу организаторов Ассоциации, но программа сюрреализма настолько расходилась с основными задачами Ассоциации, что в первом манифесте Ассоциации сюрреализм был охарактеризован как «обобщающий метод и мировоззрение, чуждые революционному пролетариату». Тем не менее просьба некоторых сюрреалистов³ о принятии их в Ассоциацию была удовлетворена.

В Ассоциацию вошли П. Элюар, А. Бретон, Р. Кревель, Б. Пере, Г. Розе, Т. Тзара. Политическая позиция Бретона оставалась, однако, чрезвычайно путаной, и вскоре, после грубых антисоветских выступлений этого писателя и его единомышленников, Ассоциация исключила их из своих рядов. К этому времени, кроме Арагона и Садуля, от группы сюрреалистов отошли П. Юник и Р. Кревель. Оба стали сотрудниками «Сомшпне»; Юник, Арагон и Садуль — активными деятелями революционного фронта культуры.

Расставшись с Ассоциацией, Бретон и Пере выступили инициаторами «надклассовой» Международной федерации революционного независимого искусства — организации, не имевшей никакого значения для развития французской культуры, но успевшей выявить свою антинародную и антисоветскую позицию.

Деятельность Ассоциации при правильном общем направлении не свободна была от некоторых «левацких» ошибок. Так, на заре своего существования, вслед за Харьковской конференцией, она выдвинула лозунг о создании ядра революционной литературы из рабкоров и выражала недоверие «интеллигентам, пришедшим к марксиз-

му). Но такая «антиинтеллигентская» тенденция отмерла, едва наметившись. Ассоциация не пошла на поводу у групп, требовавших «чистой» пролетарской литературной организации, как, например, группы, образовавшейся вокруг журнала «Humbles». Редакторы этого журнала — М. Вюлланс и М. Парижанин — еще в 1930 г., сразу после Харьковской конференции, прислали в Москву письмо, в котором просили считать их группу секцией МОРПа, попутно возмущаясь «мягким решением Харьковской конференции по „делу Барбюса“», клеймили за «интеллигентскую» неразборчивость и газету «Humanité» и группу сюрреалистов⁴. Однако МОРП не внял жалобе Вюлланса и Парижанина и с образованием Ассоциации четко заявил, имея в виду «Humbles» и другие группы, пытавшиеся монополизировать революционное искусство: «Секретариат МОРПа подчеркивает, что французская секция МОРПа возникает ныне впервые, и потому известия <...> о выступлениях отдельных лиц, уполномоченных якобы представлять от имени МОРПа, являются обычным вымыслом»⁵.

Сектантские тенденции, свойственные на этом раннем этапе революционному литературному движению, задела Францию, пожалуй, в меньшей степени, чем другие страны. Ассоциация революционных писателей и художников, довольно быстро поборов первые признаки «болезни левизны», направила свои усилия не на противопоставление рабкоров интеллигенции, а на расширение круга интеллигентов, искренне симпатизирующих рабочему классу. Во главе творческих секций Ассоциации стояли крупнейшие деятели культуры: секцией писателей руководили П. Вайян-Кутюрье и Л. Арагон, художников и скульпторов — Ф. Леже, П. Сизьяк и Ж. Люрса, театральной — Л. Муссинак. Благодаря неутомимой энергии Муссинака возникли многочисленные самостоятельные театральные коллективы («Октябрь», «Массы», «Синие блузы» и др.). Поставленные ими спектакли стремились к обновлению театрального языка. На Олимпиаде самостоятельных театров в Москве (май 1933 г.) группа «Октябрь» получила первый приз, а кратковременная жизнь «Театра Интернационального действия», созданного Муссинаком, оставила глубокий след в театральном репертуаре страны. В 1964 г. на страницах «Lettres Françaises» свидетель этого начинания Муссинак П. Э. Тушар писал по поводу постановки «Бронепоезда 14-69» Вс. Иванова: «Не столько сюжет пьесы и затронутые ею проблемы остались в моей памяти, сколько зримое воспоминание о мизансценах, совершенно необычных, немислимых для завсегдатая французского театра того времени»⁶.

Неоценима заслуга Муссинака в пропаганде советского киноискусства. За четыре года до образования АЕАР Муссинак выступил инициатором создания группы «Друзья Спартака», ставившей своей целью знакомство Франции с фильмами Эйзенштейна, Пудовкина и др., показ которых на большом экране был тогда запрещен французским правительством. Демонстрация советских фильмов и их обсуждение после просмотра в различных рабочих клубах и снятых частным образом помещениях развернулись так широко, что правительство запретило и группу и выпускаемую ею газету. С рождением АЕАР и ее киносекции опыт «Друзей Спартака» приотдился.

Творческая активность различных секций АЕАР была по тем временам исключительной. Диспуты, обсуждения, литературные и театральные вечера способствовали непосредственным контактам между художниками различных эстетических направлений. С каждым годом АЕАР привлекала к себе все новых и новых энтузиастов.

При образовании Ассоциации в нее входило двести членов, через год их стало уже пятсот пятьдесят, а к концу 1933 г. — восемьсот. Процесс расширения Ассоциации заметно усилился с появлением в июле 1933 г. ее литературного органа — журнала «Commune».

Генеральный секретарь Ассоциации П. Вайян-Кутюрье, подводя первые итоги, писал: «В течение некоторого периода наша Ассоциация по временам действовала неверно из-за явного сектантства, которым страдали отдельные ее члены. Порой пытались рассматривать АЕАР как придаток партии. Нет ничего более ошибочного. В этом случае Ассоциация была бы совершенно излишней»⁷. Принципиальная, партийная деятельность АЕАР, преодолевающая групповую ограниченность, снижала ей уважение ведущих деятелей культуры.

ЖУРНАЛ «COMMUNE»

1933, № 1, июль

Обложка

С усилением фашистской угрозы АЕАР возглавляет антифашистское движение французской интеллигенции. В февральские дни 1934 г., когда парижский пролетариат сказал решительное «нет» фашистским авантюристам, Ассоциация становится подлинным штабом революционных боев.

В эти дни она выпускает серию «Красных листков», обличающих фашизм. Со страниц этого издания прозвучали голоса Р. Роллана, Ж. Р. Блока, Л. Арагона, Ж. Жионо и многих других известных французских писателей. Так было положено начало Народному фронту в области культуры, которым Франция по праву может гордиться.

К 1935 г. все крупнейшие писатели Франции по целому ряду жизненно важных вопросов выступали совместно. Под антифашистскими манифестами ставили свои подписи рядом Р. Роллан и А. Барбюс, Ж. Р. Блок и П. Вайян-Кутюрье, А. Мальро и Ж. Жионо, Ф. Журден и Л. Муссиак, Ж. Геэнно и Л. Арагон, Т. Реми и Ж. Фревилль, Ф. Суно и Э. Дабь, А. Шамсон и Ш. Вильдрак.

Разумное противодействие многих деятелей французского искусства догматическим ошибкам предотвратило возможный раскол писательских сил, обеспечило «мирную преемственность» — замену Ассоциации революционных писателей и художников Ассоциацией писателей в защиту культуры.

В 1935 г. МОРП перестал существовать. I Конгресс писателей в защиту культуры, собравшийся в этом году в Париже, учредил новый постоянный орган — Международную Ассоциацию писателей в защиту культуры. Французская секция ее унаследовала все лучшие традиции АЕАР, но имела более широкие задачи, диктовавшиеся новым этапом антифашистского движения. По существу начало этому объединению положил манифест 1934 г. «К трудящимся», собравший более тысячи подписей французских интеллигентов.

Первый шаг был сделан: интеллигенты, придерживавшиеся самых различных взглядов, убедились в том, что по самому решающему вопросу современности — быть или не быть войне, противостоять или попустительствовать фашизму, — их взгляды совпадают.

Деятельность Ассоциации писателей в защиту культуры намного превзошла по своему размаху деятельность АЕАР.

Два грандиозных писательских конгресса — 1935 г. (Париж) и 1937 г. (Мадрид — Валенсия — Париж), широкая сеть домов культуры, многочисленные творческие объединения и диспуты, бесперебойный выход журнала «Соммюне» (запрещенного в 1939 г. цензурой — одновременно с «Humanité»), а также его собратьев — журналов «Vendredi», «Regards», «Jeune Révolution», — все это создавало благоприятные условия для живого и плодотворного сотрудничества художников разных убеждений.

К концу 1930-х годов сложность международной и внутриполитической обстановки во Франции преопределила раскол единого фронта культуры. Отдельные писатели, не сумев преодолеть своих сомнений, разочаровываются в перспективах коллективных действий, иные открыто протягивают руку реакции. Однако даже временный союз, заключенный ранее, оставил глубокий след. Заложены были традиции, которые вскоре, в период гитлеровской оккупации, помогли родиться Национальному комитету писателей, и поныне объединяющему вокруг себя французскую прогрессивную интеллигенцию⁸.

* * *

Первый раздел публикации составляют неизданные эпистолярные документы, связанные с еженедельником «Monde» и его руководителем — А. Барбюсом.

Во втором разделе публикации печатаются документы, относящиеся к эпохе, когда во Франции складывались основы Народного фронта культуры. Эпистолярные материалы, помещенные здесь, рассказывают о первых организационных поисках (письма Л. Муссинака С. Эйзенштейну, О. Абарю — Б. Иллешу), о зарождении Ассоциации революционных писателей и художников (письма Ж. Фревиля) и ее органа — журнала «Соммюне» (письмо Л. Арагона), о борьбе французских интеллигентов за широкую, свободную от сектантства программу единых действий, о решающих моментах идейной эволюции французской интеллигенции и, наконец, о многогранных связях французской и советской культур той эпохи.

В третий раздел публикации входят сохранившиеся в архиве ИМЛИ двадцать семь писем Р. Роллана за 1931—1935 гг. к виднейшим деятелям МОРПа — Б. Ясенскому, Б. Иллешу, А. Курелле, Л. Муссинаку и С. Динамову (в публикацию включено и три письма деятелей МОРПа к Роллану — Б. Иллеша, А. Куреллы и С. Динамова). Документы эти затрагивают весьма широкий круг вопросов и самым наглядным образом свидетельствуют о том, с каким живым интересом и уважением следил великий французский писатель за разносторонней деятельностью Международного объединения революционных писателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А. Н а б а г у. La littérature populiste. — «Monde», 22 mars 1930.

² «Литература мировой революции», 1932, № 7-8, стр. 138.

³ А. Бретон, например, направил Ж. Фревилю следующее письмо: «В вашей вчерашней статье, милостивый государь, я напрасно искал намек на то, что собой представляет или будет представлять организующееся, по вашим словам, Объединение революционных писателей. Я вынужден вам об этом написать. Полагаю, что имею право войти в его ряды. В продолжении десяти лет я делал все возможное, чтобы подобная организация могла существовать во Франции, и, если принять во внимание те средства, которыми я располагал, не думаю, чтобы это мне плохо удавалось. Я делал все, что мог, чтобы разоблачить контрреволюционеров, обманщиков и даже полицейских, пытавшихся помешать этой организации. Сейчас я больше чем когда-либо готов продолжать эту работу. Благоволите пригласить меня на ближайшее собрание. Андре Б р е т о н». (Копия. — ИМЛИ, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 48, л. 2—2 об. Перевод М. П. Р о л л а н - К у д а ш е в о й).

⁴ ИМЛИ, ф. 173, оп. 3, ед. хр. 5, л. 1.

⁵ «Литература мировой революции», 1932, № 2, стр. 59.

⁶ «Lettres Françaises», 1964, 19—25 mars.

⁷ «Ceux qui ont choisi». Edité par A.E.A.R. Paris, 1933.

⁸ Основные проблемы, связанные с этим периодом французской истории и литературы, освещены М. А. Я х о н т о в о й (см.: «История французской литературы», т. IV. М., 1963) и В. С. С о к о л о в ы м («Печать Народного фронта». Л., 1967).